

ПП: Лампочка - третий лишний.

— Лин Че, ты мне нравишься.

Лин Че слышал это предложение не впервые.

В этом мире слишком много людей, которым он нравится, фанаты, поклонники, поклонники Альфы, все они говорят: «Ты мне нравишься».

Но человеком, который сказал это, был Сюй Танчжоу, потерявший память.

Лин Че не мог сказать, к какому типу «нравится» Сюй Танчжоу принадлежало, сказано ли оно под влиянием его ауры идола или от какой-то иллюзорной тоски.

Потому что Сюй Танчжоу не помнил его в прошлом.

Услышав это признание, его сердце вдруг почувствовало тупую боль. Лин Че оцепенел на долгое-долгое время, прежде чем убрать невидимую руку, державшую его за горло, внезапно открыл рот и обнаружил, что его голос стал совершенно хриплым:

— Сюй Танчжоу...

Из темноты не последовало никакого ответа.

Он слишком долго молчал, Сюй Танчжоу не выдержал и заснул.

После признания он уснул, возможно, Танчжоу вообще не волновал ответ, а просто хотел рассказать ему.

Глядя на спящего, Лин Че почувствовал, что его разум немного ненормален.

Он был похож на ненасытного зверя, сначала он просто хотел доказать, что добыча на него не повлияет, а позже он хотел удержать добычу при себе, но теперь он хочет большего... Он хочет, чтобы Сюй Танчжоу сказал все это.

Сказал, что ему в нем нравится, нравится ли он ему как человек или его внешность. Если он ему нравится только как человек, то насколько сильно он ему нравится.

Было бы лучше, если бы Сюй Танчжоу сказал все это.

Утром Лин Че проснулся очень рано.

Он проспал всего два-три часа, он потерял сон, как только открыл глаза.

Проснувшись, он все еще чувствовал сильную боль в сердце, пока не увидел Сюй Танчжоу, который все еще крепко спал.

Небо было затянуто дымкой.

Сюй Танчжоу уткнулся лицом в мягкую подушку, его ресницы тихо дремали, губы были слегка приоткрыты из-за того, что он лежал на животе, показывая ровное дыхание. Дыхание Альфы заставило его спать так крепко, что он не проснулся, даже когда Лин Че сел.

Поза этого человека во время сна была не очень хорошей: одеяло было наполовину прижато под тело, открывая длинную белую ногу, обнаженную под ночной рубашкой.

Глаза Лин Че потемнели, и он натянул одеяло и укрыл его.

«В первой народной больнице города Цинань, операция переведена в отделении внутренней медицины Омега-желез».

Информация о пациенте является конфиденциальным документом, и Лин Че нелегко было узнать об этом. Изначально он хотел проверить, обратима ли амнезия Сюй Танчжоу, но ему сообщили такую информацию. Зачем вообще идти на операцию, если на самом деле это всего лишь очистительная операция?

Лин Че понятия не имел, все улики, которые он хотел узнать, были очищены в Цинане, у него была нелепая идея. У него возникла нелепая идея: операция по очистке метки была всего лишь предположением Ситу Я. Что, если амнезия Сюй Танчжоу была вызвана не этим?

Но это слишком противоречиво, человек не может потерять память без причины.

Взгляд Лин Че скользнул по белой задней части шеи и слегка выступающему шейному отделу позвоночника, лежащего на кровати.

Под постепенно светлеющим небом слой пушка отливал нежным светом, словно слой рассыпанных на ней мелких бриллиантов. Кожа на железах была гладкой и безупречной, а следы укуса, нанесенного несколько дней назад, давно бесследно исчезли.

Адамово яблоко Лин Че перекатилось, и его взгляд переместился вверх, мимо ушей, и он посмотрел на затылок под мягкими черными волосами.

— Лин Че?

Сюй Танчжоу неожиданно проснулся и перевернулся на другой бок..

Лин Че на мгновение замер, и они оба просто смотрели друг на друга.

Лин Че: ...

Сюй Танчжоу: ...

Как ни посмотри на эту ситуацию, похоже, что они вот-вот поцелуются.

Сюй Танчжоу быстро вспомнил свое признание посреди ночи. Хотя он не знал, слышал ли его Лин Че, его лицо и уши покраснели со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Увидев это изменение, Лин Че отступил немного назад и небрежно сказал:

— Тут была букашка.

Глаза Сюй Танчжоу были тускло-сонными:

— Букашка?

— Ну, я избавился от нее, — Лин Че встал с кровати. — Ты можешь поспать еще немного, еще рано. Я собираюсь на пробежку.

После того, как Лин Че ушел, Сюй Танчжоу почувствовал небольшой зуд на шее. Он не чувствовал, что там была букашка, но чувствовал, что его только что чуть не укусили, и ему было немного прохладно.

Сюй Танчжоу внезапно почувствовал небольшое раздражение, неудивительно, что был своего рода совет: не разговаривай, когда злишься, не проявляй эмоций посреди ночи.

Может быть, ранним утром ему спросить Лин Че, слышал ли он признание? Могло ли быть так, что он хотел поцеловать его прямо сейчас?

Сейчас раннее утро!

□□* □□* □□*

Сяо Ань купил завтрак, и когда он услышал, что Ситу Я заказывает его на двоих, он подумала, что Ин Чен снова провел здесь ночь, играя в игры. Когда он прибыл в дом Лин Че, он открыл дверь и увидел Сюй Танчжоу, а Сяо Ань немного скептик по жизни.

Почему Сюй Танчжоу здесь?

Неудивительно, что сестра Я попросила его сегодня пойти на работу.

Атмосфера между этими двумя людьми странная, но не похоже на атмосферу после страстной ночи. Это просто не интимно, но дает людям ощущение двусмысленности, которое слабо ощущается в просторном доме, заставляя Сяо Ань, одинокую собаку, плакать.

Когда пришел помощник, Сюй Танчжоу стал более сдержанным.

Сяо Ань очень хорош в делах. Он не только не задал лишних вопросов, но и начал накладывать еду и болтать с ними.

Сяо Ань сказал:

— Чжоучжоу, ты присоединишься к съемочной группе послезавтра, верно?

Сюй Танчжоу сел за стол:

— Да.

Ни для кого не секрет, что он будет сниматься, все вокруг него это знают.

— Я слышал сплетню, — прошептал Сяо Ань, — мне ее рассказал один знакомый планировщик. Я слышал, что актера, играющего ведущую мужскую роль, из вашего «Юфэна» выгнали.

Сюй Танчжоу был поражен:

— Почему?

Сяо Ань сказал:

— Я слышал, что это было из-за Цинь Бао. Ему очень понравился сценарий после прочтения, и он захотел присоединиться к съемкам в последнюю минуту, но ему отдали главную мужскую роль.

Цинь Бао — это актер, о котором упоминала Ву Нана, и раньше он тоже был моделью, но разве он не снимается только в кино? Сюй Танчжоу задался вопросом:

— Это правда?

Хуан Цянь еще не упоминал об этом, может быть, он этого не знает, а может быть, он не упоминал об этом, потому что это не имело к нему никакого отношения.

Но в любом случае, это уже слишком. Запланированные актеры уже подписали контракт.

закончил заниматься дома в тренажерном зале и снова пошел принять душ. Затем он подошел и сел напротив Сюй Танчжоу:

— Что правда?

Сяо Ань повторил это еще раз.

Лин Че не проявил интереса, такие вещи распространены в кругу, никто не знает, что будет до последнего момента. Ин Чен сказал, что даже если фильм будет снят, все сцены будут обрезаны после того, как кто-то попадет в неприятности.

— Я не знаю, правда это или нет, — Сяо Ань вздохнул. — Если это правда... Цинь Бао даже снимался в клипе брата.

Лин Че нахмурился:

— Кто такой Цинь Бао?

Сяо Ань: ...

Сюй Танчжоу: ...

— Как долго ты будешь сниматься? — Лин Че больше беспокоил этот вопрос, и он спросил. — Время уже определено?

Сюй Танчжоу сказал:

— Около двух месяцев у меня не так много сцен, и я не дожид до конца. Я должен быть первым, кто завершит работу.

Персонаж, которого будет играть Сюй Танчжоу в «Юфэн», зовут Сун Яо. Он единственный оставшийся наследник уничтоженной фракции четырех основных сект. Он обременен глубокой ненавистью к крови и тяжелой ответственностью главы в юном возрасте. Он выглядит холодным, но на самом деле у него горячее сердце. Он боролся с интригами и обманами, а когда узнал правду, но лишился жизни из-за недоверия к своему старшему брату. Это трагическая фигура.

Судя по характеру Сюй Танчжоу, с которым нелегко познакомиться, для него это будет хорошим упражнением.

Лин Че спросил:

— Почему я не видел твою фотографию с макияжем?

Сюй Танчжоу не был на прослушивании, поэтому, естественно, у него не было фотографий с макияжем. На самом деле, ему также было очень любопытно, как он выглядит в старинных костюмах, поэтому он сказал:

— Когда я буду в образе, я пришлю тебе фотографию.

Лин Че:

— Если будет слишком уродливо, не показывай мне это.

Сюй Танчжоу:

— ...ты смотришь на меня свысока.

Лин Че:

— Я свысока смотрю на финансирование вашей дерьмовой команды.

На ужине присутствовали и Лин Че, и Ситу Я, поэтому он, вероятно, знал положение съемочной группы. Он привык к стартовому капиталу Ин Чена в несколько сотен миллионов. Услышав о десятках миллионов инвестиций, Лин Че почувствовал, что они просто шутят.

Но сейчас сянся — это нишевый жанр, пока качество отличное, он может завоевать популярность, передаваясь из уст в уста. Главное — смотреть на сюжет.

Сюй Танчжоу уезжал сегодня.

У него оставалось не так много времени до вступления в съемочную группу.

Сяо Ань сказал, что отвезет его, но Сюй Танчжоу, похоже, еще не хотел уходить.

Слышал ли Лин Че его признание прошлой ночью или нет?

Если бы он этого не услышал, сказал бы он это еще раз?

Колеблясь, в сочетании с присутствием Сяо Аня, Сюй Танчжоу все еще не спросил. Он посмотрел на пару тапочек на своих ногах, не зная, что делать, и медленно переобулся, но вдруг заговорил Лин Че.

— Зайзай.

На этот раз он обратился к нему по его прозвищу.

— А? — сердце Сюй Танчжоу пропустило удар, он повернул голову, и остановился как вкопанный.

Лин Че взглянул на него, а затем сказал Сяо Аню:

— Ты первым спустишься вниз.

Сяо Ань необъяснимо отреагировал и направился к лифту.

В доме остались только они вдвоем.

Видя, как Лин Че приближается шаг за шагом, сердце Сюй Танчжоу билось все быстрее и быстрее по мере его приближения, пока Лин Че не подошел к нему, не склонил голову и не сказал:

— Ты уезжаешь на два месяца.

Сюй Танчжоу:

— Да-да, не волнуйся, хотя я уезжаю, мое сердце все еще с тобой!

Лин Че: ...

Не слишком ли естественен этот диалог?

Лин Че отметил, что Сюй Танчжоу обычно такой, он принадлежит к типу болтливых людей.

Лицо Сюй Танчжоу покраснело, он даже не понимал, о чем говорит:

— Я имею в виду, я буду отправлять тебе сообщения, а также звонить тебе...

Лин Че прервал его:

— Ты говорил что-то вчера перед сном?

Сердце громко билось, и поскольку они были слишком близко, он не мог сказать, это его сердце или Лин Че.

Стоя у этого маленького входа, они оттягивали проблему, которая должна была быть решена ранним утром, до момента расставания. Казалось, что только когда они достигли крайнего срока, Лин Че был готов проявить милосердие и позаботиться об этом.

Глаза феникса Сюй Танчжоу расширились: !!!

Лин Че действительно не расслышал? !

Лин Че:

— Кажется, ты сказал что-то, что тебе нравится?

Раньше Лин Че был таким уверенным, но Сюй Танчжоу заметил, что на этот раз он тоже нервничал.

Потому что любимый тысячами фанатов сладкий голос немного натянут, в нем почти нет привычной лени и высокомерия, а основание ушей тоже незаметно покраснели, но лицо по-прежнему остается холодным, и выглядит безразличным.

Неожиданно он задал такой вопрос, Сюй Танчжоу на мгновение оторопел: ...

Увидев его таким и думая, что он снова собирается пойти на попятную, Лин Че стиснул зубы:

— Я не расслышал.

Сюй Танчжоу больше не мог этого терпеть, он поднял голову и снова сказал:

— Ты меня правильно услышал! Я... я сказал, что ты мне нравишься! Я хочу встречаться с тобой! Я не хочу быть в отношениях с просто случайными метками!

После этого громкого признания в доме вдруг стало тихо.

— Случайная метка?

Тон Лин Че был опасным, а его светло-карие глаза становились все темнее и темнее, когда он стоял спиной к свету. Он слегка опустил голову, заставив Сюй Танчжоу почувствовать, что у них обоих сбилось дыхание.

То, что он хочет сделать, самоочевидно.

Как раз в тот момент, когда они почти собирались коснуться мягких губ друг друга, кто-то позвонил в дверь.

Лин Че: ...

Не глядя на него, он нажал кнопку вызова рукой.

Сяо Ань появился на экране:

— Брат, я забыл взять ключи от машины!

— Ты уходишь в отставку, — Лин Че открыл дверь и холодно сказал.

<http://bllate.org/book/14606/1295893>